

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>
Название: Лилия (монтажник в галстукe)

Предстоял обычный ноябрьский будний вечер, не предвещавший ничего сверхъестественного, собственно так в итоге и произошло. После рабочего принял душ, ужин в семейном кругу, общение с сыном по его интересам и его пока ещё детскими проблемам и заботам. Зазвонил мобильный. Кому я понадобился? Не обращая на экран внимания провел пальцем по нему.

Уставшим голосом. — Да

— Привет. Супруга дома? Пиво есть?

— Привет Надя, да — отвечая на вторую половину вопроса.

— Сейчас приду.

Надежда жила в одном подъезде с нами несколькими этажами ниже и частенько заходила в гости поболтать с супругой. Брюнетка среднего роста с пышной грудью четвёртого может и пятого размера, которую всегда подчеркивала поддерживающими бюстгалтерами обтягивающими футболками, блузками. Подтянутой фигурой ещё не пропавшей талией переходящей в узкие бедра и круглые ягодиц. Приятные черты лица, всегда в приподнятом настроении и очень любящая поговорит. Лет десять назад когда они переехали в наш дом ей было немного за сорок, мне под тридцать, я засматривался на неё и мои шутки и подколы в её адрес привели к тому, что Надежда стала вести себя осторожнее и никогда не приходила в гости если дома не было Тамары, даже звоня по телефону, но вот звонила она только мне, перед тем как прийти спрашивала дома или нет Тамара.

В коридоре зазвенел звонок приглашая меня открыть входную дверь.

— Привет Надя, проходи.

— Привет — подставляя щёку для поцелуя и сама одновременно целуя мою — Тома ты дома принимай гостью, — уже скинув шлёпки, проходя на кухню — а где Тамара?

— На работе, скоро приедет.

— Дааа! — протянула Надя, уставившись в меня своими карими глазами, напрягаться и не дыша смотрела мне в глаза.

— Нет серьёзно где Тамара? — напряжённым голосом.

— Да не волнуйся скоро приедет.

В кухню забежал сын Антон разрядив своим появлением обстановку, схватил горсть конфет, на ходу бросил своё — здрасти, — скрылся в темноте коридора.

— Фууу. — вырвалось из груди Надежды.

— Что напряглась мать, расслабься — засмеялся глядя ей в глаза — а то родишь от страха.

— Да куда мне бабке скоро пенсия.

— Тогда что так напряглась, как девочка в первый раз.

— Да иди ты — уже спокойно и весело затараторила — пиво есть? Наливай!

В замке входной двери звякнул ключ, механизм щёлкнул дверь распахнулась на пороге появилась супруга, Надежда не вставая со стула только повернувшись в пол оборота.

— Привет, звоню ему спрашиваю ты дома, он да, я пришла захожу а тебя нет, спрашиваю где, он на работе, как на работе зову тебя, а тебя нет, а по телефону сказал ты дома.

Тамара сняла шубу, сапоги опираясь ягодицами на дверь — Он таакооой, заболтааает, не заметишь как родишь! — супруга улыбаясь покосилась в мою сторону.

Щеки зарозовели на морозе, в этом году ещё середина ноября а морозы за тридцатку завернули.

— Айда садись, наливай нам Рома — по хозяйски, соседка обратилась ко мне.

Дальше понеслось как дела, что нового, женские свиристели. Мне не интересно я налил им по бокалу пива, себе кружку и двинулся в спальню к сыну у него вечерние бои в WORD OF TENX. Уже выходя с кухни Надежда остановила меня.

— Стой, я чё пришла, — переводя взгляд с меня на супругу — вчера встретила Лильку с шестового подъезда, ты её знаешь.

На лице супруги повис вопрос, брови сдвинулись к переносице, Тамара пыталась вспомнить и понять о ком речь.

Не обращая на это внимания трель продолжилась. — Она с твоей старшей сестрой толи в одном толи в параллельном классе училась.

— А знаю она в шестом подъезде, толи на седьмом толи на восьмом жила. — с лица Тамары исчез вопрос.

— Да-да на восьмом, там и живёт. Она ремонт такой в квартире заделала у неё квартира как у вас... — замолчав посмотрела на меня — В общем, там рабочие ей натянули, — замолчала, сделав глоток пива.

Я начал мысленно выворачивать её фразы и слова, улыбаться от того что получалось.

— Гардины сразу не было у нее, и не повесили, сейчас она купила, а строителей нет, не может их найти, потом зеркало прибить в ванной надо. У твоего инструмент всякий и дрели есть подолбить ей, я сказала про твоего она сначала отказалась, но я уговорила, сказала, что он всё может ЭлектроСлесароСантехноПлотник универсал, о чем бы не просила его всё может сделать и дырку продолбить и болт закрутить и Сран отремонтировать.

— Какой Сран, переспросил я.

Соседка выпучила на меня глаза задумалась, прокручивая в голове, что протрещала только что — Я сказала Сран! Нет Кран. — Да иди ты.

Тамара заулыбалась, я засмеялся.

— Я пошёл.

— Нет, стой не перебивай меня я саМка запутаюсь.

— Кто ты!

Мы ещё не отойдя от первого приступа смеха закатились по новой. Надя смотрела то на меня то на супругу с удивлением как мы закатывались от смеха, я проливая на пол пиво.

— А чё я опять сказала? С удивлением в голосе и на лице выдохнула соседка.

Супруга всхлипывая от смеха повторила — Ты сказала «Я саМка запуталась» и дальше смеялась держась за живот — Ну насмешила!

Надя удивлённо вытянув лицо посмотрела на меня — Да иди ты, нет стой.

— Послушай ты определись, иди или стой, саМка какой Сран тебе прочистить. — продолжая смеяться.

— Чё он!?

— Я! Я не чё, это с тобой чё

— Вот так он всегда на до мной, — возмутилась Надежда, смотря на супругу.

— Продолжай. — стараясь изобразить серьёзную мину на лице.

Медленней вдумываясь в каждое слово — С тобой поговорю ты не откажешь. — Надежда смотрела на супругу.

Как будто она сверлить крутить будет и, не дожидаясь ответа, как будто супруга дала своё согласие.

Обратилась ко мне — Ты же ввертишь?

— Смотря где... — дальнейшую мою фразу прервала супруга.

— Прикрутит он ей гардину.

— И дырк... — замолчала смотря на меня.

— И зеркало повесит. — закончила Надеждину мысль Супруга — папочка ты же поможешь!?

— я в детстве с Лилькой по двору бегала,

— Когда? — с глубоким выдохом понимая, что мне не отвертеться.

Соседка задумалась, достала сотовый — Привет красавица, я договорилась, когда Роману подойти ему надо посмотреть у тебя, где тебе вкрутить, что бы знать чё с собой брать. — поймав мой взгляд и догадываясь, что я опять хочу вывернуть фразу — да всё удобно будет, вон Тамара тебе привет передаёт, завтра после работы он зайдёт, покажешь ему. — проведя пальцем по экрану прервала звонок — Завтра после работы зайдёшь, она к семи будет дома. — Потеряв ко мне интерес с чувством выполненного долга, повернулась к супруге.

Трель продолжилась, Тамара кивнула давая понять всё теперь на долго иди, к сыну. Вечер близился к своему логическому завершению.

8:00 прозвонил будильник пятница последний рабочий день, душ, побриться, кофе, свежие носки, брюки, рубашка, галстук, пиджак, одеколон, ботинки, шуба, кепка, всё готов на выход. Выйдя из подъезда, в лицо ударил морозный воздух, за ночь похолодало ещё, вчера яндекс обещал (-35) соврал, мне показалось холоднее. Машина прогрелась на автозапуске, дверь, кресло, селектор передач, поехал. Поехал, как на табуретке стойки замерзли, проходная, этаж, кабинет, кресло рабочий стол, комп, всё в работу.

День летел быстро сходил на склад готовой продукции, где надолго застрял едва не пролетел мимо обеденного перерыва, куда то ехать желания нет дубак на улице, пообедал в заводской столовке. Предварительные итоги недели, отчеты менеджеров, совещание по ДЗ, корректировка планов на следующую неделю. Устал! Нет, не физически психологически. За окном темно сколько время 19: 05 в коридоре тишина молодёжь уже смылась, готовясь к ночным клубам, киношкам, кафешкам и пятничному разврату, пульт «ПИК» запустился двигатель автомобиль подтверждающее подмигнул оранжевыми указателями поворотов.

Потёр лицо ладонями всё домой душ и отдыхать. Подъезжая к дому, напротив моего подъезда всё забито машинами под окнами не поставлю, въехал во двор, к дальним подъездам может там припаркуюсь, у последнего есть окно между двумя машинами вот сюда я и втиснусь, парковка, габариты, глушу двигатель, портфель взял, пульт «ПИК» сингалка принимает ночную смену по охране, домой. Сделав несколько шагов остановился, «что то не сделал? Блин нужно к этой подруге сестры детства зайти сегодня». На часах 20: 00, договаривались на 19: 00 нормально, подъезд домофон, «какая квартира.? Сам себе ХЗ так восьмой этаж квартира как у нас трёшка номера с 180—216, этаж минус 208 или 212, 212 угловая, планировка другая, значит 208 набираю номер перезвон домофона. Из динамика —

ДА

— Лилия

— Да

— Это Роман.

— Открываю. — Голос серьёзный ответы чёткие короткие лаконичные.

Лифт, «какой этаж? Восьмой», уже с раздражительностью жму на кнопку, мозг цифрами переполнен, еду, двери открылись, темень лампа на этаже не горит, кнопка звонка, за дверью залилась пением канарейка, щелчок замка, дверь стала наезжать на меня яркий свет ударил в глаза машинально отпускаю взгляд вниз, коротенькие носочки одетые поверх тёплых колгот, взгляд поднимается выше, ноги, шёлковый халатик, одна рука в районе живота придерживает полы халата, грудь, разрез халата, шея, слегка растрёпанные вьющиеся по плечам волосы лицо не видно свет бьёт в глаза.

— Добрый вечер, разрешите. — не дожидаясь ответа перешагиваю порог проходя мимо хозяйки.

Портфель на тумбу для обуви рядом с дамской сумкой и кожаным рюкзаком, снимаю шубу на вешалку, кепка ту даже, молния жжик ботинки на коврик у двери, поворачиваюсь, к хозяйке. Теперь она стоит освещаемая светом люстры, голова немного приподнята, она немного ниже меня ростом, остренький подбородок, слегка пухленькие щёчки, вздернутый носик, в мочках ушей серёжки, серые широко открытые глаза не моргая смотрят на меня.

— Показывайте! — мой голос звучал охрипшим.

— Что? — заморгал длинными ресницами.

— Что прикрутить, что повесить.

Не отводя глаз хозяйка протиснулась между мной и стенкой, на которой висели шубы, повернулась и пошла в глубь коридора. — Дверь в этом доме не закрывают, — подумал я, потянув за ручку входную дверь одновременно поворачиваясь. Защёлка громко лязгнула в тишине, хозяйка вздрогнув остановилась, повернулась в сторону столь резкого звука.

— Дверь закрыл, — направился следом за хозяйкой.

Слева кухня, двери в гостиную, коридор упирался в двери ванны, туалета, направо и налево две спальни. Хозяйка вошла в спальню, я за ней.

— Вот здесь гардину повесить!

— Основание под гардину сделали?

— Я не знаю!?

— Стремянка есть?

— Нет.

Блин придётся свою тащить — Табурет или стул найдётся?

— Сейчас, — выскочила, постукивая каблучками домашних тапочек, побежала на кухню.

На краю большой кровати стоящей по середине комнаты лежала длинная юбка свободного покроя, розовая блузка и бюстгальтер с тонкими кружевами. Из коридора послышался стук каблучков, на пороге появилась хозяйка, неся перед собой стул. Увидев направление моего взгляда — Ой, извините, — сгребла одной рукой сразу все вещи. Выпустила стул, который я уже держал, метнулась к шкафу остановилась развернулась, убежала в другую спальню. Вернулась когда я уже стоя на стуле ощупывал закладную для гардины через натяжной потолок, слез со стула подошёл к хозяйке, мой взгляд остановился на вырезе её халата скрывавшего пышную грудь.

— Где зеркало вешать?

— В ванной, повесить в ванной, а зеркало в зале.

— Ещё желания есть, — снова уставившись на вырез халата.

— Да, ещё в зале гардину повесить.

В гостиной стояло зеркало прислонённое к стене, приличных размеров для ванной с

четырьмя точками крепления, придётся повозиться. «Так взять сверло по керамике, стена там, как правило, не несущая просветлится легко, да мне без разницы перфоратор есть». Посмотрел гардины, «длинные нужно взять ножовку по металлу, нет пилить не много только полотно, чтоб меньше тащить».

— Решим проблемку вашу, завтра удобно будет?

— Да.

— Во сколько можно подойти?

— Как Вам удобно.

— Тогда я с Вашего разрешения выплуюсь, неделя тяжёлая была, и к десяти буду у Вас. Не рано?

— Нет.

Направился в коридор к ждущей меня шубе, оделся, портфель, повернулся к стоящей у двери гостиной хозяйки — Приятной ночи.

— Спасибо.

Вышел и закрыл дверь, лифт, двор, мой подъезд, лифт, родная дверь, всё дома. Вечер пролетал быстро. Звонок в дверь, «кого черти принесли».

На пороге стояла Соседка — Привет! — целуя меня в щёку одновременно подставляя свою — Это я, Тома ты дома? пиво есть? Наливай!

— Нет.

— ЧЁ нет.

— Нет Тамары.

— Как! — удивляясь отсутствием в столь поздний час.

Из гостиной появилась супруга — Дома я дома, опять он над тобой издевается.

— Ну ладно, слушай. — уже не замечая меня.

Соседка заводила свою трескотню обращаясь к супруге. Я наливал им в фужеры пива, себе в кружку. «Хорошо, что я её тогда не развёл на секс, она со своим помелом точно, если не сразу так потом бы проговорилась, хотя может и нет».

— Не удержалась, мне же всё знать нужно, позвонила Лильке, наржалась!!! — посмотрев на меня — Ты чё девушку за смущал?

— Я её пальцем не трогал, и Сраны долбить ей не предлагал. — улыбаясь, смотря на соседку напомнил о вчерашнем разговоре.

— Тома он опять?

— Нет! Надя он снова! Ты за столько лет всё не привыкнешь!?

— Да иди ты.

Я поставил фужеры с пивом на стол, Тамара поставила локоть на стол и уперлась подбородком в ладонь, приготовилась к очередной трели соседки, я взяв кружку, направился к сыну.

— Слушай! звоню Лильке, спрашиваю, чё договорились?

Услышав эту фразу, я остановился в коридоре.

— Она говорит, жду твоего соседа звонит, открываю дверь и чуть на задницу не села. Стоит мужчина, в шубе, с портфелем, в костюме, при галстукке, ни чего себе слесарь сантехник, а я же ей не сказала что он у тебя там какой то начальник, что на работу только в костюме с галстуком ходит. В общем если бы говорит, знала, не согласилась бы. Завтра на десять договорились.

— Я знаю, Рома сказал.

— Вот и я тебе...

Дальше я уже не слушал сегодня субботние бои world of tanks в одной команде с Антошкой. Спать лёг поздно в памяти крутились Нинкины слова, всплывал Лилин силуэт, её тонкая шея, стройная фигура, пышная грудь, стройные подтянутые бёдра, а может не такие и стройные а так выглядят под плотными колготками, её удивлённое лицо и ступор теперь понятный почему. С этими мыслями я уснул. Утром проснулся от прикосновения губ супруги.

— Вставай! — раз ты сегодня занят я свожу Антошку на тренировку, потом поедем в Мегу нужно ему свитер да джинсы купить опять ходит как подстреленный потом свожу его в кино всю неделю просит. Вставай!

Нехотя поднялся, душ, — бриться не буду суббота лёгкая щетина осталась на лице. Завтрак, собираться, шуруповёрт, перфоратор, инструмент, всё, нет стремянка, теперь всё. Спортивная куртка, кроссовки, пошёл. Подъезд, домофон 208, переливы домофона, мороз кусает щёки, нос, домофон замолчал никто не ответил, «ОПА время 9: 45 что ещё спит» вторая попытка 208 вызов жду.

Из динамика — Да — весёлый игривый голос.

Смотрю на цифры 208, «вроде те, вчера был другой или у меня слуховые галлюцинации» — ЭЭЭ, Лилия эт. — не успел договорить.

— Да Роман открываю.

Домофон брякнул магнит ослабил свою мёртвую хватку, открыл дверь, лифт, кнопка восемь, этаж, звонок, переливы канарейки, дверь начала открываться, «хм замок не щёлкал своим механизмом». На пороге стояла стройная женщина с вьющимися волосами лёгким макияжем, пухлые губки растянуты в улыбке, на щёчках образовались ямочки, тонкая шея на бархатной коже лежала золотая цепочка с кулоном указывающем на разрез шёлкового халата прикрывавшего пышную грудь, талию подчеркивал пояс завязанный на один большой бант, концы пояса висели вниз один из которых заканчивался внизу плоского животика, второй немного выше подола халата. Мой взгляд скользил вниз, подол халата из под которого начинались ровные бедра, с бархатной кожей. Остренькие коленочки, голень сужалась к тонким щиколоткам, на ступнях домашние тапочки с пушком заячьего хвоста, из под ткани обнимающей стопу выглядывали два пальчика смотревшие на меня вишнёвым педикюром. Пяточка стала приподниматься, ножка согнулась в коленке, подчеркнув её острую красоту. Глубокий вздох ноздри расширились, втягивая аромат её духов, возбуждение прокатилось по телу, учащая сердцебиение, разгоняя кровь по телу. Нежный бархатный голос вернул меня в реальность от созерцания её тела. — Проходите Роман.

В её серых глазках искорка, на лице улыбка с нотками смущения от моего наглого откровенного ошупывающего её тела взглядом, на щёчках появился румянец. Споткнувшись об порог ввалился в квартиру, едва не уткнувшись носом в её пышную грудь.

ЁП! — ругнулся на свою кривоноготь, снял куртку, кроссовки. Сегодня хозяйка не забыла закрыть дверь, замок щёлкнул своим нутром.

— Извините, тапочки не предлагаю, у меня нет вашего размера.

— Не нужно на стремянке в чужой обуви неудобно. Откуда начнём?

— Откуда Вам удобно?

«Мне, пожалуй, удобно с кровати было бы». Как то сама скользнула не контролируемая мысль, повинувшись ей ноги понесли в спальню. Вошёл, кровать аккуратно заправлена, под

пледом в изголовье довольно объёмные подушки, «вот их под твои ягодички», пронеслась вторая. «Так себя в руки, работаем». Стремянка к окну, от батареи пышет жаром.

— Чем я могу Вам помочь?

— Спасибо пока ничем.

Замер длинны будущей гардины, в гостиную за гардиной. На пороге комнаты Лилия облокотившись на дверной косяк положив на негоже голову, стоя на одной стройной ножке заведя за неё вторую, задумчивый взгляд был направлен сквозь меня куда то в даль как будто я стеклянный, подошёл вплотную к ней. Вздвогнув, хозяйка часто заморгала фокусируя на мне уже осознанный взгляд.

— Гардина в зале? — тихо спросил я.

— Да, — всё ещё окончательно не вернувшись в реальность.

Сердце вновь увеличивая свои сокращения разгоняло кровь. «Почему когда она близко учащается сердцебиение»? Я расположился в коридоре спиной к входной двери, Лилия ушла на кухню зажурчала вода, хлопнула дверь холодильника. Я допиливал когда раздался стук двери о стену, подняв голову в направлении неожиданно громкого звука, в маленьком коридоре появилась абсолютно нагая фигура приклеившая к себе мой взгляд. Тело юркнуло в туалет закрыв за собой дверь. Эрекции накатила. Член начал напрягаться лежа вдоль бедра, третья нога растёт, «я сегодня наработаю с такими демонстрациями и дефиле теперь уже двух привлекательных особ».

Из туалета раздался шум воды открылась дверь, выйдя в коридор, юная Нимфа потянулась, устремляя ладони вверх поднимаясь на насочки. Её грудь с острыми пиками торчащих сосочков приподнялась, тонкая талия подчеркивала бёдра, плоский живот с маленькой дырочкой пупка, редкие кудряшки на лобке стройные ножки, острые коленки, тонкие щиколотки, вишнёвый педикюр, Вторая Лилия абсолютно нагая абсолютно не стесняющаяся моего присутствия, в трусах был взрыв, член набух, удлиняясь, ползя по бедру. Руки Нимфы начали всё ещё с напряжением опускаться, описывая окружность, глаза открылись наши взгляды встретились, веки Нимфы продолжили движение все сильнее открывая карие глаза, лицо начало вытягиваться челюсть поползла вниз размыкая тоненькие губки. Заморгал глазами, рот сомкнулся захватывая порцию воздуха в лёгкие, резким движением одна рука прикрыла обе груди другая легла на кудрявый лобок, завизжав Нимфа рванула в комнату. С кухни на визг выбежала Лилия чуть не врезавшись в меня широким шагом прошла в комнату.

— Ты что визжишь?

— Я вышла с туалета, а там, а там!!!

— Я же тебе говорила утром придёт Роман (осеклась, хотела назвать отчество но она его не знала), — Чтоб ты голая не носилась.

Хозяйка появилась в коридоре, улыбаясь — Извините.

— Всё нормально не переживайте. — Улыбаясь, продолжил пилить.

Стоя на стремянке прикручивал гардину к потолку, эрекция начала улетучиваться, «Все приятель тебе сегодня здесь не светит! — А почему ты решил что светило? — Так всё понятно халатик, смущение, стрельба глазками. — Глазки слегка припухшие, ночь бессонная, так она не для тебя, она после бурной ночи порхает. — Вот и обломись хрен на узел завяжи». — Мой внутренний диалог прервал спокойный мягкий голос.

— Позавтракаете с нами?

— Спасибо я дома позавтракал.

— Чай, Кофе у меня есть хороший?

«Настойчивая»! — Попозже если Вы не против.

— Я! Не против, — стрельнув глазками.

Твою дивизию да как тут завяжешь!!! От батареи шёл не выносимый жар — У вас очень тепло! Вы не будите возражать, я одену шорты?

— Да пожалуйста как вам будет удобно. — вышла из спальни прикрыв за собой дверь.

Переоделся, закончил в спальне, перебрался в гостиную всё тоже самое по накатанному, молодая Нимфа копия Лилии бегала по квартире стараясь не встречаться со мной взглядом. Вторая гардина висит там где ей и положено.

— Мам я побежала.

— Какие планы у тебя сегодня.

— Мы с девочками сначала в Мегу погуляем, хочу к новому году что ни будь присмотреть, а потом Континент в кино и в кафешке потусуемся.

— Денег дать.

— У меня есть, но если что-то понравится, давай.

— Домой во сколько придёшь.

— Ну не знаю.

Залязгал замок, хлопнула дверь.

На пороге гостиной появилась Лилия — Ой! Вы уже всё? Так быстро!

— Не совсем всё кое что ещё осталось. — улыбаясь смотрел в её серые глаза.

— А что ещё?

— Зеркало, — кивну в сторону стоящего у стены зеркала.

— Ой, я совсем забыла! Может всё же кофе?

— Пожалуй, теперь я уже не смогу Вам отказать!

На кухне у стены стол с стеклянной столешней который окружали три стула. Пройдя через всю кухню сел спиной в угол. Не люблю когда нет возможности контролировать пространство. Лилия крутилась с кофеваркой стоя ко мне спиной, теперь я мог спокойно разглядывать её стройные ножки, округлые ягодички, Лилины ножки, развез халата, пышная грудь, чувственные губки. Так за монтажом и картинками, которые рисовало моё воображение, повесил зеркало в ванной. В спальне стоя на стремянке хозяйка вешала шторы, приподнявшись на цыпочки открывая взору розовые круглые пяточки, поднятые к потолку руки, приподняли халат оголяя ягодички которые на границе с бёдрами образовывали складочку. Как я оказался рядом не помню, стоя вдыхая неуловимый аромат при каждом вдохе ноздри раздувались, стараясь пропустить через себя как можно больше аромата её тела.

— Вам помочь?

От неожиданности Лилия вздрогнула, стремянка качнулась, Лилия потеряла равновесие Падая повернулась ко мне. Попытка ухватить её за талию успехом не увенчалас, ь кисти рук скользнули по бедрам под халат, поймал упругие ягодички в ладони. Ладони опирались о мои плечи, я прижимал её к себе. Сверху к моему лицу приближалась её пышная грудь, медленно скользя по лицу, перед глазами проплыла тонкая шея, острый подбородок, пухленькие губки, носик, глазки, наши взгляды встретились. Не отрывая взгляда приподнимая голову вверх Лилия встала на пол. Ладонями сжимал ягодички пальцы правой руки попали в тёплое ущелье между ягодиц, упираясь подушечками в попку. Мой и так возбуждённый член напрягаться ещё сильнее, сердце учащённо билось. Я потянул руки по ягодицам, наслаждаясь

бархатной кожей.

— Нее убирай. — шёпотом наклоняя голову.

Наши губы устремились на встречу к первому поцелую. Нежные теплое прикосновение губ переросло в плавные движения. Моя рука ползла по ягодице к пояснице поднимая халат. Резким движением надавливая одной рукой на поясницу другой на ягодицу, прижал сильнее к себе. Её бедро прижалось к возбуждённому члену.

— Ух. — От неожиданности серые глазки открылись.

Бугор образованный напряжённым согнутым членом упёрся в её лобок. «Как запустить руку в трусы чтоб развернуть член в верх, чтобы дать крови свободно наполнять его».

Приподнявшиеся веки открыли затуманенные серые глаза. Я отстранился, не отрывая взгляд, взял короткий конец пояса потянув, петля бантика начала уменьшаться проскочила узелок, потянул за узелок который легко поддался, ослабляя хватку пояса на талии. Пройдя сквозь узел концы разлетелись в стороны, прикоснулся к нежной коже на шее подушечками пальцев повел направляя к соску на груди. Халат нехотя открывал скрываемые под собой прелести хозяйки, наши глаза следили за моими скользящими по груди пальцами. Соски напряглись выделяясь пуговками за которую из последние сил цеплялся халат, оставив последнюю попытку скрыть от моего взгляда скользнул обнажая торчащий от возбуждения сосок.

Пальцы скользили по коричневому ореолу вокруг соска. Лиля присела взяв лежащий на кровати плед, потянула его обнажая белизну простыни. Подняла мою футболку её тёплая ладонь нежно скользила по телу, теперь её взгляд и ладонь изучали меня, покинув тело футболка упала на пол. Взяв за талию, потянул на себя, соски коснулись тела, от чего её плечи вздрогнули, упругая грудь от давления начала растекаться по моей. Губы встретились во втором уже не таком робком поцелуе. Я подтолкнул её к краю кровати, прервав поцелуй села на кровать, подняв стройную ножку пяточкой и ладонями упираясь в тугий матрас заскользила к середине кровати, халат прижатый ягодицами к кровати натянулся пытаюсь удержаться на плечах соскользнул, остановился у локтей упиравшихся в матрас, стопы стояли на простыне плотно прижатые друг к другу как и коленочки с бёдрами. Встав на колени, развел свои колени так как протиснуться между её плотно сжатыми было не возможно, ладони скользил по бёдрам к талии которую обвивала чёрная резинка стрингов. Её глаза следили за моими руками, грудь вздымалась наполняемая желанием, заведя пальцы под резинку потянул на себя, Лилия подняла голову, глаза встретились, приподняла попку не сопротивляясь моему желанию избавиться от стрингов, резинка заскользила по бёдрам, треугольник кружевной ткани завернулся оголяя выбритый лобок, нехотя сдавая последний главный удерживаемый бастион охраняемого тела, ткань скользила по бёдрам, миновав пики колен направилась к щиколоткам, стопы приподнялись, позволяя мне избавиться от этой преграды.

Серые глаза следят за каждым движением, напряжение на лице от неизвестности, «что дальше»? Мои ладони на коленочках разводили их в стороны, бёдра раздвигались открывая взору лепестки её орхидеи. Губы коснулись коленочки, облизав свои сухие губы опустил ниже прикоснулся к внутренней поверхности бедра уже не только губами, своим острым влажным языком скользил по бархатной коже к влажным лепесткам орхидеи. Серые глазки следили за каждым движением, прикосновением стараясь не упустить ничего. Лёг между согнутых в коленях ног. В моих ладонях лежали её упругие ягодицы, запрокинул голову, наши глаза встретились. Серые глазки по-прежнему отслеживали все мои движения,

прикосновения связывая их с ощущениями тела. Мои губы были напротив прижатых друг к другу лепестками прекрасной орхидеи, начал раскрадывать рот, видя это её веки поплыли вверх, плотно сжатые губки расстались ведомые нижней челюстью, синхронно со мной Лилина челюсть ползла вниз, наши губы напоминали большую худую букву «О», если бы я сейчас прикоснулся к её цветку он весь оказался у меня во рту. Моргнув несколько раз не отрываясь от моего широко раскрытого рта из глубины которого появлялся острый язык, Лиля не дышала. Язык коснувшись нижнего края её лепестков направил вверх одновременно раздвигая и углубляя его в бутон. Освобожденный языком нектар потёк на язык из горячего бутона.

— ААА. — медленно выдыхая.

Не доводя язык до вишенки, скрывающейся за лепестками вынул язык, спрятав за губами, Лилин ротик тоже закрылся, тяжело задыша носом посмотрела мне в глаза, мой рот начал повторять предыдущие действия, в этот раз Лилины губки наоборот крепко сжались. Язык уверенно скользя между лепестками двигался к вишенке прятанной в самой вершине бутона. Коснувшись языком твёрдой вишенки жадно припал губами впиваясь, засосом.

— АААААААА. — переходя на писк.

Лилия упала на спину, сжимая в кулачки простынь, глубокий вдох. Языка погружался в бутон, скользя вверх упираясь в вершину бутона.

— ООЙЙЙЙЙ, — выдыхая из себя, прижала бёдрами мою голову.

Движенья языка в горячем наполненном нектаром от возбуждения бутоне ускорились, губы поедали лепестки распускающегося цветка, язык нырял в глубину, кружился касаясь всего до чего мог достать. Поддаваясь давлению моих ладоней Лилия приподнялось, задвигав тазом лоя внутри себя язык. Дыхание глубокое, темп её движений ускорился, ладони легли на мой затылок, пальчики впивалист ноготками в скальп, надавливая на голову. я уже не поддерживал ягодичы подчиняясь движениям таза они двигались в моих ладонях, пресс напрягся, задрожав всем телом, Лилия опираясь на голову выгнула спину.

— МАИИИИИИИ., — переходя на писк.

Крепко зажав мою голову бёдрами, вцепившись в мои волосы тянула, давила меня в себя. Оргазм накрывал её волнами, не ослабляя хватки повернулась набок, сокращаясь согнулась в позу эмбриона задрожала, замерла. Лиля не дышала не ослабляла хватки, мой рот плотно прижатый к бутону заполнялся нектаром наслаждения, нос плотно прижат к лобку, ещё немного и я начну задыхаться, тиски бёдер не отпускают, маникюр на затылке впивается в скальп, раздвигая лепестки резко вогнал язык в бутон.

— ООООО.

Тиски ослабли, вырываясь из их объятий вытянул шею как утопающий показавшийся на поверхности воды глубоко делая первый вдох нектар увлекаемый потоком воздуха попал в трахею перекрыв дыхание, лежа между бёдер я уткнулся в простынь закашлялся, казалась что сейчас выплону лёгкие.

На лице Лилий блаженство, уголки губ вздёрнуты вверх, скрещенные руки остались лежать на лобке. Я наслаждался этим зрелищем, зрачки задвигались под опущенными веками, «Что она видит»? Веки приподнялись разлучая ресницы цепляющиеся друг за друга, зрачки забегали собирая информацию об окружающем мире, увидев меня сидящего рядом с пожирающим её тело взглядом. — Где я?

— Ты у себя дома, — глядя её по бедру.

— Что это было? — не двигаясь, шевеля только губами.

— А как ты думаешь?

— Я ещё не знаю?

— Когда узнаешь расскажешь? — Лилия попыталась вытянуть ножки и они задрожали.

— ОООО. — с усилием расправила их легла на спину.

Я лёг рядом рука скользила по расслабленному животику к груди. Лилия обняв одной рукой за шею потянула меня к своим губам. Поцелуй очень нежным.

— Что у тебя на губах? — посмотрев на них.

— Нектар твоей орхидеи.

— Какой орхидеи.

Я положил ладонь на лобок ввёл палец в бутон. Веки поднялись шире раскрывая серые глазки, челюсть поползла вниз раскрывая ротик с глубоким вдохом, толи от моих действий, или от осознания в чем были мои губы, щёки, подбородок, мне казалось все лицо.

— Твой цветок едва не утопил меня в своём нектаре, а объятия практически задушили.

— Так вот что это был за хрип. — смотря широко раскрытыми глазами.

— Ты слышала меня?

— Я не знаю!

— Что не знаешь?

— Ромочка я сейчас ничего не знаю, мне было так, так!!! — подбирая слова, серые глазки не отрываясь смотрели на меня.

— Как тебе было?

Обняв меня за шею впиалась в губы жадно поедая свой нектар с моих губ, заваливая меня на спину, перекинула ногу усевшись верхом.

Почувствовав под ягодницами ткань, взглянула на шорты — Ты почему в шортах?

— А в чем я должен быть? — ты же их не снимала?

— Я не помню, я ничего не помню!!! — шторы вешала? — помню! — падаю? Помню! — Потом не помню!

Наклоняясь, первыми коснулись меня её соски, грудь прижалась к моей, носик уткнулся в шею.

— Я уже забыла, что это, как это...

— Опа! — не произвольно произнёс я в пол голоса, «работает в фитнес клубе там отлетов, аполлонов, молодых да и не молодых ловить не надо сами к такой в койку запрыгнуть».

— Что опа?

— Опа! — у меня от твоего сладкого голоса, твоих прикосновений друг сейчас поломается.

Подскочив как ужаленная села спиной ко мне. Ладонь чуть касаясь шортов, член пытался поднять штанину. Пальчики тянули шорты вниз по пути зацепив, трусы, шорты ползли оголяя лобок, член напрягался впитывая очередную порцию крови предчувствуя скорую свободу, показался его изгиб, головка, освободившись описывая дугу шлёпнулся своей бестолковой о низ живота.

— Ой!

— Что случилось? — я поднялся опираясь на локти.

— Пока не знаю, но мне нравится!!! — Коснулась подушками пальчиков, гладила член от уздечки до мошонки, задумавшись сама не заметила, как вслух произнесла.

— Красивый.

— Кто? — переспросил я.

— Что?

— Ты только что сказала, «красивый».

— А ты не подслушивай!!!

— Хорошо буду подглядывать. — подкладывая себе под голову подушку, — так удобнее наблюдать.

— Ещё хлеще. — щёчки наливались румянцем.

— Ты же за мной наблюдала!

— ЯЯЯ!!!

— Нет я! я не только любовался, я наслаждался тобой!

— У тебя волшебным образом получилось, я тоже постараюсь — Лилины щёки покраснели хоть лёд на них топи — ну и смотри! — Отвернулась, придвинулась ко мне, опустила ягодицы на пяточки. Губки коснулись головки пальчики обнимая член опустились к основанию натягивая кожу которая в свою очередь тянула уздечку. Пухлые губки коснулись головки скользили по ней пропуская в горячий ротик. Твёрдый как камень член дрогнул, губки исчезли.

— Я сделала больно? — испугано.

— Нет, ты сделала очень приятно!

— Тогда я продолжу. — Заискивающе улыбаясь, не дожидаясь ответа губки приняли в свои объятия головку заскользили по члену.

— ДАА, — Закрыв глаза я отдался ощущениям.

Горячий ротик погружал в себя головку с каждым разом всё глубже, я положил руку на её попку сидящую рядом на розовых пяточках, протиснувшись между бёдер прижался пальцами к лепесткам.

— МММ. Остановившись держа губами головку, перенося вес тела с одной ноги на другую раздвинула бёдра.

— Ещё. — протискивая глубже ладонь.

— АХА! — ещё больше раздвинув бёдра, предоставляя больше места для ладони.

Проведя по влажным лепесткам орхидеи, надавл пальцем разлучил их погрузил в горячий бутон на одну фалангу палец. Лилины губки плавно двигались по головке. Обхватил бедро потянул на себя.

— Ты что?

— Перекинь через меня ножку,

— Зачем?

— Хочу любоваться орхидеей — надавил на бедро.

Перекинув через меня ножку Лилия стояла рачком надомной, скользнув по простыне под неё, подсунул под голову вторую подушку, всё рано далеко, оперев ладони в бёдра надавил коленки стали разъезжаться бутон стал приближаться. Лилия стояла опираясь ладонью в матрац, второй держа член, исполняла мои требования.

— У меня близорукость далеко не вижу!

— Всё?.

— Я да, у Вас есть пожелания девушка?

Мотнув головой, Лилия наклонилась, схватив головку губами. Движения плавные синхронные с пальчиками скользящими по члену. Орхидея манила своими припухшими лепестками, прикоснулся губами, острым языком разлучил их. Язык погружался в горячий

влажный бутон.

— УФ. — выдыхая через носик.

Язык двигался в бутоне. Обняв руками за талию притянул к себе, спина прогнулась, вот и вишенка. Лиля двигалась на встречу моему языку, погружая в ротик головку, все её движения были синхронны в ускоряющемся темпе переходя в бешенный. Выпустив головку опираясь ладонью на кровать второй ускоряла движения по члену, запрокинула голову. Прервав поцелуй лепестков ввёл палец прижимая двигал его внутри бутона, её движения превратились в дрожь.

— АААААА. — Дрожь сотрясала все тело, голова опустилась, волосы коснулись головки.

Лиля стояла неподвижно не дыша.

Я коснулся пальцем вишенки надавливая на неё. Вздрыгнув, выгнула по кошачьи спину.

— ООО, — срываясь с пальцев.

Упала между моих ног прижимая член своим животиком к моему лобку крепко сжимая его в ладони. Я гладил её бедра, Лиля лежала неподвижно лишь периодически вздрагивая, глубокий выдох расслабляющий её тело. Я прикоснулся к мокрым припухшим лепесткам орхидеи.

— НЕ-НЕ-НЕ, перекидывая через меня ногу, легла рядом положив голову на моё бедро.

— Ты что творишь? — так нельзя!!!

— Как можно?

Лиля поднялась, легла рядом положила голову на мою грудь, прижалась лобком к бедру, запрокинула ножку мне на живот.

— Я потом тебе скажу. — глядя запуская пальчики в мои волосы. — У тебя такие густые, мягкие волосы.

— Я их яйцами натираю.

— Правда!!! — удивляясь моему ответу.

— Ты не знаешь этот бородатый анекдот!!!

— Нет!

Идёт Петька с бани, не встречу Василий Иванович, поздоровались, стоят, базарят, В. И. — Петька какие у тебя волосы густые, пушистые!

П. — А я их Василий Иванович, яйцами натираю.

В. И. (с ухмылкой) — Ну ты и акробат Петька.

Серые глазки смотрели в мои, член дёрнулся коснувшись её бедра, посмотрев на него губки растянулись в улыбке, через мгновение засмеялась звонким заразительным смехом, посмотрела на мою голову, потом на член за которым висела мошонка, смеялась заразительно хлопая по моей груди ладошкой.

— П-Покажешь?

— Что?

— Как натирать?

— Нет не смогу!

— Почему?

— Я так не загнусь.

Мы смеялись, член упирался головкой в её бедро. Лиля поцеловала мои губы.

— Твой дружок мои губки зовёт. — Убрала ножку вновь присела рядом положила ягодички на пяточки наклонилась, увидев мошонку хихикнула, взяла член губками, заскользила погружая

его в ротик. Ладонь вновь легла на её ягодицы.

— УКУ-УКУ-УКУ. — переступая на коленочках.

Попка ускользнула. Лилия поворачивалась, держа головку губками нарезала на неё резьбу остановилась между моих ног опустила ягодицы на пяточки посмотрела мне в глаза, губки поползли по голове, член погружался в влажный ротик. Закрыв глаза я отдался ощущениям, от прикосновения её губок, язычка. От долгой эрекции быстро начало забирать схватив её за голову придавливал навстречу своим движениям ускоряя темп, мошонка поджалась первая волна наполняла член спермой, струя ворвалась в ротик, высвободив член удерживая губками только головку Лилия остановилась, двигая пальчиками кожу по члену, во мне накатывала вторая более мощная по ощущениям и объёму спермы волна наслаждения, надавив на затылок член погрузился в манящий влажный ротик, мощная струя ударила ей в горло, кашлянув, медленно вводила член в ротик. Я расслаблялся, отдаваясь наслаждению. Лилия лежала на моей груди — У меня получилось? — Внимательно рассматривая меня.

— Да, у тебя всё получилось девочка! — Глядя её вьющиеся волосы.

Серые глазки вглядывались в моё лицо.

— Изучаешь?

— Нет, наслаждаюсь, у тебя морщинки. — глядя пальчиками по щеке.

Приятная тяжесть наполнила расслабленное тело, ощущение эйфории.

— Ты голодный?

— Нет ты меня обильно напоила.

— Чем?

— Нектаром!

Смущаясь стреляя глазками Лилия низким голосом — Но ты меня тоже накормил так накормил, я чуть не захлебнулась, — игриво улыбаясь. — Пойдём пообедаем, я картошку с мясом потушила, сёмга солёная, салатик сейчас сделаю.

— Пойдём, я кажется действительно проголодался.

Зазвонил домофон, Лилия вскочила, на лице испуг. — Катюха!!!

Спрыгивая с кровати потянула халат прижатый моей спиной. — Отдай! — не дожидаясь когда я встану бросила халат побежала к домофону.

— Да, открываю.

Забегала в спальню увидела разворошённую постель. — ЁМАЁ.

Схватила одной рукой плед тянула его закрывая измятую простынь, одновременно подхватывая халат второй. Вместе натянули плед, Лилия суетливо ловила рукой рукав где-то за спиной, я одевал шорты в которых прятались трусы, футболку посмотрел на Лилию выбегавшую из спальни.

— Стой!

— Что?

— Халат!

— Что халат?

— Пятно на попе!!!

Схватила свои ягодицы руками, её ладони почувствовали влагу, лицо вытянулось глаза округлились. — ОЙ-ОЙ. — Снимая халат.

Бросила его на кровать, абсолютно не стесняясь своей наготы. Открыла шифоньер, выхватывая из его глубины другой халат, побежала, одеваясь к входной двери. Я присел на

корточки собирал с пола инструмент. Сринги мирно лежали на полу, подняв почувствовал их холодную влажность. На против кровати комод на котором стоял телевизор, повесил стринги на угол телевизора продолжил собирать инструмент.

— Мамочка ой-ой. — слышалось из коридора, девушка влетела в туалет.

Следом появилась Лилия в длинном до самых щиколоток бирюзовом халате, волосы на голове напоминали атомный взрыв, подошла, шёпотом. — Ты мои тапочки не видел?

— На телевизоре висят.

— ЁП!!! — схватила трусики — Как они сюда попали? Катюха не увидела?

— Она сейчас кроме унитаза ничего не видит, ты свою голову видела?

Лиля посмотрела в зеркало. — блин, блин — побежала.

— Стой — взял тапочки подошёл, встал на одно колено отвёл подол халата взял за щиколотку потянул на себя, ножку Лиия сгибая в колене ножку, опустила насечек, я одел тапочек. — Золушка потеряла туфельку! Оп обе туфельки! — Поднялся.

Лилия уже спокойна обняла за шею поцеловала мои губы. — Ты-Ты! — шёпотом.

В туалете зажурчала вода вырываясь из сливного бочка, что означало скорое появление Екатерины.

— Блин расческа в ванной, — нервно топнула ножкой.

— Так там теперь и зеркало есть!

Лиля на цыпочках чтобы ни стучать каблучками скрылась в ванной. Екатерина зашла в свою спальню. Всё все по углам. Лилия вышла из ванной осматривая себя разглаживая халат проводя ладонями по груди животу.

— Вам помочь Лилия. — Наблюдая за её движениями.

Лилия улыбнулась, качая головой — Спасибо сама справлюсь.

Из спальни появилась Екатерина. — Мам а ты чё в этом халате!? — Смотря на спину матери. Лилина улыбка исчезла. — На кухне готовила, облилась. — не оборачиваясь пошла на кухню. Екатерина следом. Я умылся избавив лицо от маски из нектара орхидеи, сложил перфоратор, инструменты в сумку.

— Пойдёмте обедать, я накрыла на стол. — Лилия стояла согнув одну ножку острая коленочка торчала распахнув полы халата.

Я прижался к ней губами, резко выпрямила ножку, коленочка исчезла.

— Ты что!!! — шёпотом.

В коридоре появилась Екатерина. — Мам я побежала.

— Пообедай нормально.

— Нека, мы сейчас в Континент в кафешку потом в кино. — Пошла одеваться.

Мы прошли на кухню, присел на то же место у окна, стол накрыт, Екатерина, обувала сапоги, наклонилась, «а задница у неё меньше Лилиной оно и понятно ещё не рожала», Лиля поймала мой взгляд, прошла в коридор, перекрыв мне обзор.

Катя одела шубу. — Всё чмоки-чмоки мам я побежала, — выскочила в подъезд.

Лиля закрыла дверь, встала у входа в кухню, с возмущением. — Ты что на Катюху пялишься.

— Я!!! я не пялюсь, я там всё уже видел!

— ЧТООО!!!

— Так твоя копия сегодня утром секс дефиле устраивала! — улыбаясь. — Рост у вас одинаковый 165—170, волос русый такой же вьющийся как у тебя, высокий лоб, глаза у неё только не серые а карие, носик вздёрнут, тонкие губки, щёчки пухленькие с ямочками,

остренький подбородок, тонкая шея, — Лиля внимательно смотрела в мои глаза, дальнейшее моё описание нарисовало на её личике удивление, широко раскрыв серые глазки, — Грудь четвёртого нет меньше твоей, третьего размера с острыми светло коричневыми торчащими сосками, тонкая талия, округлые бёдра, на лобке кудряшки, стройные ровные ноги, вишнёвый педикюр. — последние фразы заставили затрястись пухлые губки.

— Твои губки мне больше нравятся! Вы педикюр вместе делали?

— Да, — кивнув головой возвращаясь в действительность.

— Она что полчаса там голая стояла?

— Нет, секунд пять максимум! А что?

— Ты её описал так, как будто она полчаса перед тобой крутилась!

— Но твоя родинка над правой ягодичей меня больше возбуждает.

Лиля положила ладонь выше ягодичей, как будто я мог её сейчас увидеть через халат. — Откуда знаешь?

— Разве ты передо мной не снимала халат?

— Нет! ты снимал.

— Но это не меняет сути.

— Ты опасный!!!

— Нет, я добрый, безобидный!

— Ага, я помню как ты утром одним взглядом раздел меня стоя на пороге, я аж подумала, что голая тебе дверь открыла, Катюшу, пожалуйста, не трогай, пожалуйста, она ещё девочка, — с мольбой в глазах.

Я подошёл, в глазах, слезинки, взял за плечи тряхнул. — Ты что! Лиль, успокойся.

— Я одна её растила, она все, что у меня есть, — обнимая меня выше талии.

— Обещай мне, пожалуйста.

— Да я что повод дал?

— Нет, — изогнув спину назад упираясь в грудь ладошками.

Мои руки обнимали её за талию.

Уже улыбаясь продолжила заискивающим голосом — Нет не дал, но описал так!!! Как будто она перед тобой стоит. Меня тоже можешь описать?

— Могу! Начну только с орхидеи.

— ОЙ-ОЙ, нет-нет, иначе мы не пообедаем, уже всё остыло, присаживайся.

В куртке зазвонил мобильник, на экране высветилась Тамара. — Привет! — Лилия слышала только меня.

— Гардины весят, Лилия шторы повесила, с зеркалом занимаюсь. Ещё нет но настаивает, — разводя полы халата ладонью скользнул по лобку пальчиками к лепесткам, Лилины глаза широко раскрылись, ротик открылся, — пока только напоила! — смотря в серые не моргающие глазки, просунул палец между лепестков, улыбаясь в тридцать два зуба. — Неет не пивом! Пахнет вкусно, — наклонился к Лилия раздувая ноздри нюхая её. — Предложит, отказать не смогу. Хорошо передам, через сколько, ОК, целую. — провёл по экрану сотового разрывая связь.

Лиля стояла как мраморная статуя, мой поцелуй оживил её.

— Я дура или я что-то не понимаю?

— Что случилось?

— Ты сейчас что Тамаре рассказал?

— Что! — Повесил гардины, вешаю сейчас зеркало, кофе пил, пиво не пил, ты обед готовишь он вкусно пахнет, наверное предложишь я отказаться не смогу. А ты что подумала? — ФФУУУ.

— надув щёчки выдохнула Лилия.

— Я-Я, у меня мозг взорвался слушая тебя, ФФУУУ. — снова надув щёчки.

— Ты так не шути, я думала у меня сейчас инфаркт случиться или со стыда сгорю!

— Какое у тебя слабое сердечко и очень богатая фантазия!!!

— Это ты так выстраиваешь предложения, что бы тебя понять все извилины в узел закрутить нужно.

— А у тебя на них только уши держаться? — улыбнулся.

— В смысле?

— Два хирурга оперируют блондинку.

1 — Говорят у блондинок одна извилина, давай заглянем.

2 — Нет! Да и операция не на голове, это череп вскрывать нужно, как потом объясним операция на матке а шрам на голове!

1 — Да нормально скажем непредвиденная ситуация пришлось череп вскрывать, ну давай.

2 — Хорошо самому интересно.

Вскрыли череп, а там одна нитка? Тронули рукой дёрнулась, погладили заохала, ржут один взял ножницами да перерезал. Хлоп уши отвалились.

Лиля засмеялась — Значит у меня одна уши держит, да, ДА я спрашиваю. — хлопая меня ладонью по груди.

— Не знаю под волосами не видно, — смеясь как она по детски надула губки.

— ЧТОООО иииииии, — запищала, топая ножками хлопая ладонями меня по груди.

— Всё я тебя не слушаю, ты обедать будешь? Или будишь меня обижать?

— Я тебя пальцем не трогал!!!

— Я тебя не слушаю! Ага, не трогал!!!

— Не трогал! Ты сама его взяла и как чупа-чупс по роту язычком гоняла-гоняла, он убегал-убегал потом устал остановился иии вспотел.

Лиля хлопала глазками. — Ты всегда такой? — на лице нескрываемое удивление.

— Нет, на работе я суров, безжалостен и беспощаден.

— Я не верю!!! — качая головой.

— Если бы я был такой то в моих отделах такой бардак и разврат творился?

Упираясь мне в грудь ладонями, вырвалась из объятий.

Да зеркало огромное, подставив руки под струю воды, я повесил его под небольшим углом, зеркало отражало стоящего перед ним полностью. Запела канарейка возвещавшая о госте за входной дверью.

— Привет Лиль!

— Привет Тома, проходи обедать будешь? — Я Романа уговорила пообедать.

Проходя по коридору посмотрел на гардину в гостиной, телевизор стена, «оп розетка не плотно прилегает к стене, нужно поправить», девчонки сидели за столом.

— Роман проходите присаживайтесь.

— Спасибо.

— Вина! У меня есть настоящее грузинское. Тамара давай выпьем?

— Спасибо Лиля, в другой раз с удовольствием, я сегодня Антону обещала в кино сводить.

Девчонки вспоминали детство смеялись, Лиля запахнула халат, спрятав полностью стройные

ножки. Доев картошку с мясом, запил глотком минералки встал из-за стола.

— Спасибо хозяйке за вкусный, сытный обед, я вас покину.

— Иди Папочка работай.

— А чай, кофе?

— Нет, нет Лилия спасибо, сытно пообедал, может позже.

— Папочка непривычно в субботу без пивка!? — улыбалась Тамара.

— Конечно! — с пивом веселей работать.

— У меня пива нет! — расстроилась хозяйка.

— Всё нормально не беспокойтесь. — выходя из кухни.

— Тамар я за пивом сейчас сбегаяю! Какое Роман любит?

— Успокойся, он шутит, похвастайся супер ремонтом, Надежда мне все уши прожужжала.

— Ой да какой супер стены на месте, так косметика. — пошли осматривать квартиру.

Вот бабы везде им свой нос засунуть нужно. Сидел закреплял розетку. В гостиную зашли девчонки, Тамара с порога.

— Папочка ты-же не сильно устал? — присаживаясь рядом, глядя меня по спине.

— Что ты хочешь с под меня?

— Ну с под тебя, что хочу я тебе потом скажу. Но ты же не устал папочка? — Заискивающе заглядывая в мои глаза.

— Слушаю!

— Пойдём покажу!

— Прямо в гостях показывать будешь?

— Да!!! Дома не смогу!

— Интрига! Веди показывай. — Тамара взяв меня за руку повела в комнату Екатерины.

— Тамара не нужно, мне неудобно. — Лилия шла следом.

— Лиля! Неудобно штаны через голову одевать и сексом на потолке заниматься, всё остальное удобно. Вот папочка очень нужно помочь одинокой женщине!

В комнате стоял диван, в углу на стуле монитор, рядом на полу процессор, клавиатура, мышь, пуфик, опираясь на стены стояли коробки с мебелью.

— Вахх!!! Я за сегодня не успею всё собрать!

— Папочка не вах, нужно помочь, сегодня не успеешь, завтра доделаешь, Лиль у тебя на завтра какие планы?

— Никаких!

— Вот папочка у тебя ещё полтора дня впереди, я тебе после кино пивка домой принесу. — глядя по руке.

— А ты дома с Надькой уже всё выпила?

— Нет! Вот видишь дома пиво и так есть, папочка надо, ребёнку вещи разложить некуда.

— Пусть на телевизор развешивает. — Улыбаясь, посмотрел на Лилию покрасневшую как помидор.

— Папа хватит шутить!

— Так всё гэтть от сель. — Шлёпнул Тамару по заднице вытолкнул из комнаты.

— Ой мне прям, я даже не знаю. — Смущалась хозяйка.

— Все пошли, а то он сейчас ещё пошлить начнёт. — Тамара тянула Лилию за руку.

— Кто пошлить, я!!! Я сама скромность, в кубе из хрусталя! — возмущался им вслед.

— ДА-ДА мне не рассказывай басни, я тебя за 20 лет с гаком...

Вот и новый фронт работ, начнём с стола, ребёнок курсовики на полу наверное пишет. Распечатал коробку, инструкция, знакомая модель, поехали.

— Рома мне так неловко! Тамара так настаивала я не знала, как отказаться.

— Всё нормально, Лилия Вам не сложно принести попить? — Горло пересохло.

— Конечно-конечно, что хотите кофе, чай?

— Я минералку у Вас видел.

— Мы на вы перешли? — Грустным голосом.

— Извини на автомате.

Лилия убежала на кухню.

— Возьми, — протягивая бокал.

— Спасибо. — Залпом опустошил его.

— Ещё?

— Нет но теперь пить много буду, древесная пыль горло сушит! — Продолжил собирать.

Как и когда ушла Лилия я не слышал, закрутив последний болт в столешнице сидел на полу осматривая стол. Хлопнула входная дверь, шуршание полиэтилена глухой стук на кухне, в комнату забежала Лилия на щеках румянец, кончик носа красный, села на диван за моей спиной прижала холодные ладони к моим щекам, обняла ножками.

Прижалась губами к затылку. — Там ТААК холодно, ты уже стол собрал! Быстро.

— Да где быстро! Час точно провозился, одному не очень удобно, — поворачиваясь к Лилии. Сел опираясь коленями о пол. Взял её за запястья, пальчик сжаты в кулачки, поднёс к рту согревая дыханием. — Как ты догадалась в одной блузке, джинсах на капроновые колготки на мороз.

— Я не думала, что в шубе зимних сапогах так замёрзну, я же через дорогу в супермаркет только.

— И что тебя туда понесло?

— А вот! — улыбаясь, склоняя голову к плечу.

Поставил её стопы на свои бёдра, — какие они холодные. — Взял за щиколотку поднёс к рту согревая дыханием пальчики.

— Эта уже согрелась, — опуская ножку, сама подняла вторую. — эта тоже замёрзла.

Согревая провёл ладонью по стопе, Лилия дёрнулась.

— Ты что щекотно.

— Ты щекотки боишься!?

— Да!!! Сильно!

— Так ты ревнивая девушка?

— Не знаю, пока некого было ревновать.

Поцеловал коленочки, — Не нравится. — сморщил нос.

— Что не нравится! — не понимая.

— Они, — кивнул в сторону её бёдер.

— Тебе не нравятся мои ноги! Они толстые да?

— Нет, твои сексуальные стройные, возбуждающие меня ножки, мне очень нравятся. А они НЕТ! — вновь кивнув в сторону её бёдер.

— Ты о чём! — с искренним удивлением.

Расстегивая пуговицу, потянул за молнию на ширинке жжжжж. Джинсы не хотели покидать ягодицы, Лилия встала двигая попкой помогала мне стягивать противные джинсы, прихватив

колготки и резинку стрингов тянул всё вниз. Джинсы, отпустили из своих объятий ягодицы, резко дёрнул вниз, оголяя лобок, впился в него губами, Переступая с ноги на ногу Лиля помогала стягивать колготки, держась руками за мою голову. Поднялся, расстегнул пуговицы на блузке снял её. Лилия задрала футболку стягивая её с рук. Я наслаждался поцелуем её пухленьких губок, бюстгальтер полетел куда то на пол, Лилия села на диван стянула с меня шорты. Присел целуя тонкую шею, плечи, грудь. Язык играл с возбуждающимся соском, прикусывал его зубами, губами всасывал вместе с окружающим его ореолом. Лёжа на спине Лилия тяжело дышала, я целовал её грудь, животик, язычком в пупок, опускаюсь всё ниже, лобок прикусываю его зубами, Лилино дыхание становилось глубоким тяжёлым. Вот и возбуждающая орхидея, языком касаюсь её лепестков. Лилия тянет меня за голову вверх. — Иди ко мне, я хочу тебя.

— Разве там не я?

— Ты, я хочу не так...

Стоя на коленях перед разведёнными ножками, провёл головкой по лепесткам надавливая, проводя вверх вниз разлучил их, нектар смазывал головку, надавливая на бутон, головка исчезала за лепестки орхидеи, Лилия вздохнула, член погружался в тугий бутон, глубокий вдох, Лилия вздрогнула, глазки закрыты, улыбка, наслаждения.

— ДААА. Выдыхая.

Движения плавные, покидая бутон лепестки облизывали член. Лилия приподняла ножки на цыпочки, опиравшись локотками в диван придвинулась свесив попку, я держал её за талию, Лилия двигалась на встречу погружающемуся в бутон члену. Темп ускорился, толчки стали резкими отрывистыми.

— МММ, ещё-ещё, — активнее двигаясь на встречу, — ААААА, — бритый лобок с силой бился о мой, — Да-Да, — удары стали короткими. Прижавшись, бутон полностью поглотил член, Лилия двигалась вверх вниз вверх, — АААААААА, — задрожала.

Упала на спину, конвульсивно сокращаясь, сжимая бёдрами мою талию. Замерла не дыша, вздрогнув резкий выдох, тишина, задрожала. Глубокий вдох, выдох расслабляющий мышцы. Член покинул бутон лежа головкой на лепестках, прижал его лобком двигал по лепесткам к вершине орхидеи, головка коснулась вишенки скользила по ней.

— ОЙ-Й. — бёдра снова сжали талию.

Лилия сидела на мои бедра, раздвинув ноги, обхватила за шею, впилась горячими губами, мой язык касался её пухлых губок. Лилия втягивала его в себя, посасывая.

— Повернись ко мне спинкой! — давя на плечи.

Лилия повернулась, стоя на коленочках. Ведя ногтем от шеи между лопаток, спинка прогнулась.

— Красавица да ты кошка!

— Даа, — наклонилась опираясь на ладони.

Я своими бёдрами надавил на её раздвигая их шире, ладонь давила на спинку между лопаток, локти подогнулись и упёрлись в пол. Провёл членом по лепесткам вновь разлучая их, ввёл его лепестки облизывали член, принимая в бутон.

— ОХ, — прогибая спинку в пояснице.

Я ласкал, гладил бархатные бёдра, движения были синхронны, то отдаляясь то прижимаясь её ягодицы касались моих бёдер, темп нарастал, мы уже не касались а шлёпались друг об друга.

— АЙ-Й, — движения стали резкими, частыми, — АХ-АХ-АХ-АХ, — с каждым проникновением. — А-А-А-А, — задрожала, мотая головой, шкрябала ногтями по ламинату. Темп ускорился до бешеного шлёп-шлёп-шлёп, ягодички о живот, бёдра. — ДА-ДА-ДААааа. — переходя на визг.

Мошонка сжалась волна наслаждения текла выплёскиваясь струёй в горячий бутон, я замер отдавшись наслаждению, вторая волна ворвалась в бутон наполняя его. Сжав руками её талию притянул к себе одновременно давя на ягодички животом, стоял не двигаясь наслаждаясь.

Обнажённые мы сидели на полу облокотившись на диван, её согнутые колени лежали на моих бёдрах. Голова лежала на плече, пальчики, едва касаясь, гладили мою грудь, живот.

— Пить хочешь?

— Можно.

— Пойдём. — медленно поднялась, тянула меня за руку.

На кухонном столе стояли бутылки, банки «Крушовице», «Бада», «Амстела».

— Ого! А говорила пиво не пьёшь?

— Я не знала какое ты любишь!? Тамара сказала, что только светлое пьёшь, вот и взяла в ассортименте!

— Я угадала?

— Угадала! — я всё равно столько пить не буду.

— С таким объёмом я тебе паровоз из шифоньера соберу, только потом напильником подработать нужно будет.

— Присаживайся, открой а я тебе налью.

Лиля достала фужер, начала наливать.

— А кружка есть?

— Есть, пиво же пьют большими объёмами!!! — смотря с удивление на меня, потянулась за чайной кружкой.

— Пивная кружка есть?

— Нет! я пиво редко пью, да и то если одну баночку. Так куда наливать? — держа бутылку.

— Конечно в фужер, не водка же кружками пить!

— Ты водку кружками пьёшь?

— И кружками и стаканами, однажды и из огурца коньяк пил! На рыбалке с чего только не приходилось.

— Ты много пьёшь? — с тревогой во взгляде.

— Да! Когда клёва нет.

— Да ну тебя. — наполнив бокал, ушла оставив меня с пивом наедине.

Вернулась в халате, присела рядом.

— Ты что не пьёшь?

— Я что алкаш, я один не пью, давай ещё фужер!

Лиля протянула второй фужер, я наполнил его.

— За что выпьем. — Её тонкие пальчики с вишнёвым маникюром на фоне янтарного пива покрывшего стенки пузырьками.

— За что ты хочешь?

— Не знаю, знаю только что оно хорошее.

С вечера долго не мог уснуть, в воображении всплывала Лилия, её ножки, румянец на щеках,

улыбка, пухлые губки, родинка.

На удивление к утру выспался, бодренько поднялся, умылся, сегодня уже необходимо побриться, завтрак.

— Папочка ты возьми у Лилии телефон.

— Мне он зачем!

— Не тебе, мне, я вчера забыла взять.

Домофон 208

Из динамика — Алло.

— Плотника вызывали?

— Да жду!

Лифт, восьмой этаж, дверь открыта на пороге Лилия. Уложенные волосы, искрящиеся серые глазки, вздёрнутый носик, пухленькие губки растянуты в улыбке, на щёчках ямочки, цепочка на шейке с кулоном, разрез халата (сегодня больше открывающий грудь), животик, бёдра, острые коленочки, одна ножка согнута в коленочке качается из стороны в сторону.

— Привет. Зайдёшь! Или будешь меня здесь раздевать? — шёпотом.

За Лилиной спиной появилась Екатерина.

— Доброе утро. — Официальным тоном, зашёл в квартиру.

С Лилиного лица исчезла улыбка, края губок опустились, искорка в глазах пропала.

Екатерина прошла мимо на кухню.

— Здравсти. — открыла дверь холодильника, перекрыв ей обзор коридора на кухню.

Обнял Лилию рукой за талию притянул к себе впился в пухлые губки, язык нырнул в её ротик, в глазки вернулась искорка, легко хлопая ладонью меня по плечу Лилия отстранилась изогнув спину.

— Ты что Катюшка увидит! — прошептала одними губами.

— Комната с фронтом работ готова? — смотря в серые глазки.

— Катя ты в комнате прибралась? — Громко обратилась к дочери.

— Сейчас, сейчас. — выбегая из кухни Екатерина побежала в спальню.

— Проходи я тебя кофеем напою.

— Может лучше не кофе! — ладонь скользила по животу к лобку.

Лилия схватила мою руку. — Ты что делаешь? — шёпотом, — я итак сегодня не спала!

— Чем же ты занималась?

— Так я тебе всё и рассказала, проходи садись за стол.

Лилия стояла у кофе машины спиной ко мне. Я обнял её за талию притянул к себе прижавшись пахом к ягодицам, её голова легла на плечо. Языком провёл по краю ушка к мочке взял её губами, языком играя с мочкой уха и серёжкой, прикусил мочку, зубами нажал на гвоздик за который цепляется душка серьги, душка отскочила, поддев с обратной стороны языком серьгу вытянул её из мочки.

В коридоре дверь ударила о стену.

— Пусти Катюха идёт.

Присел на стул. Екатерина одевала пуховик, сапоги.

Лилия вышла проводить дочь. — С бабушкой пообщайся не улетай пулей от неё.

— Хорошо мам. — С нежеланием в голосе.

— Мам а где твоя серёжка!

Лилия взяла мочку пальчиками — не знаю, может когда спала выпала.

— Я вот её видела когда с тобой завтракала.

— Тогда не знаю, сейчас поищу.

— Ладно, я поехала.

— Звони, — закрыв дверь Лилия зашла в кухню осматривая пол, стол. — Ты не видел мою серёжку?— Нет, не видел!

— Помоги найти.

— Зачем искать я знаю, где она.

— Где? — Смотря мне в глаза.

— Вот. — Открыл рот высунул язык на котором лежала серьга.

— Отдай — попыталась взять пальчиками.

Язык вместе с серьгой исчез за губами. Лилия обняла за шею, наклонив голову поцеловала мои губы.

— Нека. — улыбаясь, мотнул головой.

Переложил серьгу с языка между десной и щекой. Лилия вновь прижалась губками запустила свой язычок в мой рот стала активно искать им серьгу, исследовав и не найдя серьгу отклонилась изгибая спинку повиснув на моих руках обнимающих её за талию.

— Где?

— Кто где?

— Серёжка где?

— Какая серёжка?

— У тебя во рту серёжка?

— Нет у меня там никакой серёжки! — открыл рот, показывая её отсутствие.

— Язык подними, высунь, — я выполнил все Лилины требования, серьги не было. — ты проглотил!!!

— Да кого?

— Я видела на языке, ты проглотил. — надув губки, захныкала, как маленькая девочка, подёргивая плечами. Вытащив на языке серьгу взял её и вставил в мочку ушка.

— Где ты её нашёл?

— Я её не находил, я её снял.

— Как снял!

— Когда с твоим ушком языком играл.

— Да таким языком не только серёжку можно снять!

— Каким таким, обычный, язык как язык.

— Да нет, острый длинный. — потянулась губками к моим, ухватила губами мой язык, втянула его себе в ротик, сосущими движениями прижимая язычком к нёбу.

— От такого язычка бабы как на сковородке вертятся, наверное!?

— Ты вчера не помнишь?

— Самое начало помню. Я думала ты меня съешь, а потом не поверила что это язычок, думала пальчик такой нежный.

— Значит пальчики у меня не нежные?

— Нежные, но язычок это МММ! Ты кофе пить будешь?

— Если только с нектаром!

— Нет никакого нектара сегодня!

— Совсем никакого?

— НУУ. Я подумаю.

— Ты пока думай.

Подхватил её под ягодицы усадил на столешню гарнитура, развязал пояс на халате, Лилия, скользя ладонями по моему телу, поднимала футболку. Раздвинул полы халата, потянул резинку стрингов. Лилия приподнялась опираясь руками на столешню. Лилины пальчики торопливо расстёгивали пуговицу, молнию, джинсы долой. Мои пальцы ласкали с лепестки орхидеи, нектар увлажняет их.

Лилия, схватив член, тянула за него меня к себе, — иди ко мне, я больше не могу. — Раздвигая лепестки цветка головка погрузилась в влажный, тёплый, истекающий нектаром бутон.

— МММ. — Запрокинув назад голову.

Её глазки открылись устремляя взгляд ввысь. Потянул её за талию на себя. Лилия обхватила своими стройными ножками меня за талию, скрестив их за моей спиной, опираясь на ладони приподнялась, я поддерживал её под ягодицы. Плавно двигаясь в бутоне навстречу её движениям, надавливая ножками на мои ягодицы, Лилия ускоряла темп, движения становились резче, я начал вколачивать свой член. Наклонив вперёд голову, Лилия наблюдала, как член исчезает в ней, выходит показывая свои наполненные кровью вены, обвивающие его.

— Ах-Ах-Ах. — В такт исчезающего члена, зажав меня в объятиях своих ног, Лилия прижалась, двигаясь вверх вниз на полностью исчезнувшем в ней члене — Да-Да-ДАААА. — задрожала.

Руки дрожали, локти подгибались, я подхватил её прижал к себе, обхватив руками мою шею, впилась в губы жадным поцелуем тяжело дыша, сосала острый язык.

Уткнувшись в шею расслабилась, тяжело дыша. Её ножки опустились по бёдрам, встала на носочки, член выпал из бутона. Поцеловав мои губы повернулась спиной наклонилась, положила ручки на стол, раздвинула ножки, покрутила попкой. Провёл ладонью по мокрым от нектара лепесткам, ввёл головку, резким движением вогнал член до самого основания.

— ООЙ — изгибая спинку, пальчики сжались в кулачки в которые Лилия упёрлась головой. Медленно вынул член оставляя только головку, снова резко ввёл до основания. Ускоряя темп вгонял в бутон член, в такт мне Лилия двигалась навстречу, сопровождая каждое проникновение.

— Ой-Ой-Ах-Ах-Ах, ещё-ещё, быстрее, ещё.

Меня это ещё больше возбуждало заставляя с силой вгонять член. Лилия поднялась на носочки, разведя пяточки в разные стороны, задрожала.

— А-А-А, — вырвалось из груди.

Остановилась, я продолжал вдалбливать свой член, первая волна прокатилась по члену, наполняя бутон спермой, за ней вторая, и последняя третья. Я с усилием тянул её за талию на себя.

— ААААААА. — переходя на визг.

Мотала головой, коленочки то подгибались то выпрямлялись, в какой-то момент не выдержав напряжения коленочки подогнулись сильней, член выскочил из бутона.

— ООЙ. — сползая по дверке кухонного гарнитура.

Поджала коленочки к груди. Я опустился рядом на колени. Лилия сидела не подвижно, прижал её к себе, гладил по вьющимся волосам, шее, плечам.

— Ты всё?

— Что, Всё?

— Ты кончил?

— Да и это было божественно девочка!

— Нет, это у меня было, что то взезное, я не хочу возвращаться.

— Я помогу тебе продолжить полёт.

— Нет я хочу к тебе, — подняла веки, на меня смотрели серые пьяные глазки. — Помоги мне встать.

Взяв как маленького ребёнка под мышки поднял, сел на стул усадил себе на колени, руки обвили мою шею, щекой лежа на моём плече

— Ты что делаешь? — тихо мягким голосом прошептала.

— Тебе не приятно!?

— Немного было больно, но очень приятно, не могла остановиться, мне кажется, я готова умереть, когда ты внутри.

— Вот этого не нужно делать.

— Не буду.

Я наслаждался этой женщиной, её красотой, нежностью, обнимая лаская её спинку, бедра грудь, целуя плечи, шею, вдыхая аромат тела.

— Ой Ой, — поднялась, побежала в ванную.

Лилия стояла под струйками душа, ладонями растирая гель по бархатной коже, вода струйками уносила пенку. От неё невозможно было оторвать глаз. Лилия поманила пальчиком к себе. Теперь струи воды текли по нашим телам, унося с собой маленькие белые пузырьки пены.

Вернулся на кухню одел трусы, футболку, взял джинсы направился в Катину спальню где вчера оставил сумку с инструментом и шортами в боковом кармане, открыл карман шортов нет, открыл сумку и здесь пусто, «я помню вчера сложил их в карман». На пороге спальни появилась Лилия держа мои шорты в руке.

— И где они ночевали?

— Где надо там и ночевали, не задавай вопросов! Пойдём кофе пить.

— Вот те раз не задавай, шорты мои, а где они ночуют, я не знаю.

— Ромочка не вгоняй меня в краску, я и так при тебе как школьница постоянно краснею.

— Школьница говоришь, нужно тебе коричневое коротенькое платьице, с белым фартучком купить.

— У меня моё с выпускного ещё сохранилось, только я в него наверное не влезу сейчас.

— Но в фартук то влезешь?

— В один фартук!!!

— А что, с платьем не придётся возиться.

— Может мне тебя сразу голой встречать?

— Я не против!

— Ваши аппетит растёт не по дням а по часам!!!

Я собирал мебель, Лилия всё время была рядом, пытаюсь чем ни будь помочь, заразительно смеялась по всякому поводу. К двум часам дня закончил сборку.

— Я тебя сегодня не поила, поэтому пойдём буду поить и кормить — направилась на кухню.

— Ты куда

— Готовить.

— Что готовить, всё и так готово!

— Где. — с неподдельным удивлением.

— В спальне.

— Не-не-не. — прижалась к моей груди. — Ромочка я сейчас больше не выдержу, у меня всё болит. Я хочу, но боюсь завтра не то что ходить, встать не смогу. — А ты хочешь. — Заискивающе смотря в мои глаза.

— Хочу!

— Да откуда в тебе столько сил, меня вчера, сегодня утром истрахал, ой, полюбил, в доме всё сделал и ещё готов!!!

— То есть это плохо. Хорошо я запомню!

— Роман как тебя по батюшке? — Стараясь серьёзным голосом. — Пожалейте девушку! — Уже жалобным голосом.

— Девушка как желает чтобы её жалели или наказывали?

— Ой прям не знаю что выбрать, нужно будет всё попробовать, а там решу, что мне больше понравится.

Стол накрыла богато, мясо, салаты, нарезки, рыба, овощи.

— Ты кого-то ждёшь малыш?

— Нет, а почему малыш и с чего ты решил что я кого-то жду?

— Малыш потому, что ты капризничаешь, надуваешь губки как маленькая девочка, поэтому малыш. Во вторых стол накрыт явно на три четыре человека.

— Нет! — надув губки — Я тебя кормить буду.

— Хочешь, чтобы я стал толстым и ленивым?

— Ага тебе с твоей активностью стать толстым совсем не светит, вино или пиво?

— Мне пиво, я не большой любитель вина.

— Я тоже сегодня хочу пива.

Наполнил фужеры, подняли их.

— Сегодня я знаю, за что хочу выпить. Я хочу выпить за ремонт, благодаря которому я познакомилась с тобой и прожила два прекрасных дня.

Выпив холодного.

— Что дальше Лиль?

— Я не знаю, но приму всё, что произойдёт или не произойдёт дальше. — Замолчала, опустив голову. — Давай о хорошем Ромочка ведь день ещё не закончился!?

— — — -----

Благодарю читателя.